

ОБЩАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ GENERAL AND SOCIAL PSYCHOLOGY

УДК 316.6

Михаил Александрович Бендюков¹,
доктор психологических наук, профессор,
Петербургский государственный университет путей сообщения
Императора Александра I
(190031, Россия, г. Санкт-Петербург, Московский пр., 9),
e-mail: 2741282@bk.ru

Светлана Игоревна Кедич,
кандидат психологических наук, доцент,
Петербургский государственный университет путей сообщения
Императора Александра I
(190031, Россия, г. Санкт-Петербург, Московский пр., 9),
e-mail: kedichsi@inbox.ru

Наталья Сергеевна Саврилова,
кандидат психологических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна
(191186, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, 18),
e-mail: sav-nat@mail.ru

Понимание феномена доверия в отечественной психологии

В статье рассматриваются представления о доверии, существующие в отечественной психологии. Показано, что представления о доверии в психологии существенно отличаются от понимания доверия в экономике и социологии. В экономике и социологии доверию придаётся большое значение и оно понимается как базовый регулятор социальных действий. Социально-экономические исследования, учитывающие доверие, – многочисленны. Другая ситуация наблюдается в отечественной психологии. Показано, что хотя доверие считается важным феноменом, его исследования немногочисленны. В статье представлены результаты контент-анализа определений доверия в научных текстах на русском языке. Определены девять базовых понятий, с помощью которых описывается доверие в отечественной психологии. К их числу относятся: чувство; готовность к деятельности; отношение; ожидание; аттитюд; способность; состояние; когнитивная оценка; настроение. Это разнообразие позволяет сделать вывод о том, что доверие в психологии – это не феномен и не научное понятие, а концепт – семантический знак с неясным содержанием. В статье представлено исследование представлений психологического сообщества о доверии как психологическом феномене. Методом исследования являлся количественный контент-анализ (метод парного сравнения). Выявлено, что психологи считают доверие отношением, когнитивной оценкой, аттитюдом и чувством. Представление о доверии как готовности к деятельности, способности, настроению (эмоциональном процессе слабой выраженности) и психическом состоянии в профессиональном сознании психологов существенно менее значимо. Корреляционный

¹ М. А. Бендюков – основной автор, является организатором исследования, формулирует основные гипотезы и выводы коллективного проекта.

анализ полученных данных показал, что психологи вполне уверенно обнаруживают разницу концептуальных оснований понятий предложенных для оценивания. При оценивании они опираются на субъективную важность этих концепций для описания доверия и демонстрируют наличие субъективной иерархии их значимости.

Ключевые слова: доверие; феномен, концепт, количественный контент-анализ, психологическое сообщество

Mikhail A. Bendyukov¹,

*Doctor of Psychology, Professor,
Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University
(9 Moskovsky pr., Saint Petersburg, 190031, Russia),
e-mail: 2741282@bk.ru*

Svetlana I. Kedich,

*Candidate of Psychology, Associate Professor,
Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University
(9 Moskovsky pr., Saint Petersburg, 190031, Russia),
e-mail: kedichsi@inbox.ru*

Nataliya S. Savrilova,

*Candidate of Psychology, Associate Professor,
St. Petersburg State University of Industrial Technology and Design
(18 Bolshaya Morskaya st., Saint Petersburg, 191186, Russia),
e-mail: sav-nat@mail.ru*

Understanding the Phenomenon of Trust in Russian Psychology

The article studies the notion of trust existing in Russian psychology. It is shown that notions of trust in psychology differ from the understanding of trust in economics and sociology. Socio-economic studies taking into account trust are numerous. Another situation is in Russian psychology. It is shown that although trust is considered to be an important phenomenon, its studies are not numerous. The article presents the results of a content analysis of the definitions of trust in scientific texts in Russian. Nine basic notions which help to describe trust in Russian psychology are identified. They include sense, willingness to action, relation, expectations, attitudes, capacity, state, cognitive evaluation, and mood. This diversity allows us to conclude that trust in psychology is not a phenomenon, and not a scientific term, but a concept is the semantic sign with vague content. The article presents a study of the psychological community perceptions of trust as a psychological phenomenon. Research method is quantitative content analysis (pairwise comparison method). It was revealed that psychologists consider trust as relation, cognitive evaluation, attitudes and feelings. The concept of trust as willingness to action, ability, mood (emotional during low severity) and the mental state of professional consciousness of psychologists is much less significant. Correlation analysis of the data showed that psychologists quite confidently detect the difference of the conceptual bases of terms proposed for evaluation. In evaluating them, they base on the subjective importance of these concepts for the description of the trust, and demonstrate the existence of a subjective hierarchy of importance.

Keywords: trust, phenomenon, concept, quantitative content analysis, psychological community

Исследование феномена доверия сегодня является одной из востребованных тем в социальном познании и отдельных социально-экономических науках. Актуальна эта тема и для психологических исследований. При этом отметим, что значимость исследования проблемы доверия в психологии несколько ниже, чем в других социальных науках. Доказательством этого утверждения могут служить результаты поисковых

запросов на российском портале «Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU»². На середину марта 2016 г. по запросу «доверие» найдено чуть более 8 тыс. научных работ. При этом по запросу «психология, доверие» найдено лишь 126 работ. Любопытно, что большинство этих работ практически не цитируется. Высоким индексом цитирования обладают лишь три работы: книга А. Б. Купрейченко «Психология дове-

¹ M. A. Bendyukov is main author, an organizer of the research, he formulates the basic hypothesis and the findings of the collective project.

² Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/> (дата обращения: 25.03.2016).

рия и недоверия» [16] (цитируется 245 раз); учебное пособие Т. П. Скрипкиной «Психология доверия» [18] (319 цитирований) и монография А. Л. Журавлева и А. Б. Купрейченко «Нравственно-психологическая регуляция экономической активности» [12] (233 цитирования). Даже известная книга Е. П. Ильина «Психология доверия» [15] цитируется лишь 24 раза. Понятно, что эти результаты довольно условны, однако они позволяют обобщённо оценить положение дел с исследованием феномена доверия в отечественной психологии как недостаточное. Иначе говоря, сам феномен признаётся значимым, однако научное теоретизирование и эмпирические исследования в этой области крайне ограничены.

Иначе дело обстоит в социальной философии, экономике и социологии. В частности, в социальной философии доверие рассматривается как одно из главных условий существования общества и, одновременно, как регулятор общественных отношений. При этом в философии доверие осмысливается как категория этики и нравственности, т. е. категория должного. Здесь доверие во многом смыкается с категорией веры – явлением иррациональным (в том смысле, что убеждения веры невозможно доказать), но архитипически спланивающим социум. В частности, это ярко проявляется в русской философии, причём как у представителей религиозно-философского направления социологии (В. С. Соловьёв, Л. П. Карсавин, С. Л. Франк и др.), так и у русских неокантианцев (А. И. Введенский, Г. И. Челпанов, И. И. Лапшин и др.) [14].

Эта линия теоретизирования о доверии как одном из базовых социальных регуляторов и сегодня весьма значима. В частности, она представлена в «культурологической» социологии и социологии действия. Такие известные концепты, как «цивилизационные способности» (П. Штомпка); «культурный капитал» (П. Бурдьё); «социальный капитал» (Р. Патнэм); «постматериалистические ценности» (Р. Инглхарт), включают доверие-недоверие как регулирующий механизм, определяющий и направленность социального действия, и его ценностно-смысловую составляющую. Доверие здесь мыслится как результат исторического развития нравственного сознания и, по мнению П. Штомпки, проявляется весьма многообразно. Доверие выступает как:

культурное явление; одна из важнейших цивилизационных компетенций; важнейший аспект, определяющий существование гражданского общества; ценность; составная часть культурного капитала и часть политической культуры. В сущности, именно в доверии П. Штомпка и другие социологи видят феномен, способный нейтрализовать такие негативные явления социальной жизни, как атомизация и индивидуализация социальных акторов, инструментализация межличностных отношений, экономическое и политическое отчуждение, реификация, аномия и маргинализация индивидов [20].

Трудно переоценить значимость феномена доверия для понимания процессов, описываемых современной экономической наукой и социологией. Для современной глобализированной экономики доверие оказывается чуть ли не главным феноменом, определяющим её бесперебойное функционирование. Действительно, при радикальном увеличении транзакционных цепочек движения товара от производителя к потребителю именно доверие уменьшает стоимость издержек. Напомним, что транзакция здесь понимается как логическая единица работы, состоящая из последовательных операций, которые для успешного завершения транзакции должны быть выполнены целиком. Проще говоря, товар на своём пути к потребителю может пройти десятки «перевалок» и если хотя бы одна из этих операций будет неуспешной, вся транзакция также будет неуспешной. В этих условиях традиционные формы легитимного контроля оказываются излишне затратными и не компенсируют риски. Именно об этом говорят учёные, определяя современный социум как «общество глобального риска» [4]. Доверие выступает здесь как эффективный неформальный контроль, обеспечивающий успешность экономических транзакций.

Доверие оказывается центральным феноменом и для неоинституциональной социологии. Учёные этого направления определяют социальный институт как «правила и разделяемые участниками взаимодействия смыслы, ...а также направляют взаимодействие, задавая акторам когнитивные рамки или наборы смыслов, позволяющие интерпретировать поведение других» [18, с. 30]. Это позволяет изучать не только иерархические,

но и сетевые институты, основанные на реципроктных слабых связях и межличностных отношениях. По мнению М. Грановеттера, стабильность сетевой формы социального института определяется тремя параметрами: укоренённостью (привычностью и понятностью) социальных связей; связностью (множественностью взаимопересекающихся связей) и взаимностью (субъективным равновесием вклада-отдачи). В результате, сетевые отношения для их участников имеют высокую когнитивную проницаемость, что, в свою очередь, рождает позитивный фон межличностного взаимодействия в сети. В этом и состоит так называемая «сила слабых связей» [10]. Отсюда понятно значение, которое придают неоинституционалисты феномену доверия. М. Грановеттер в одной из своих работ отмечает, что «личные отношения могут породить и огромное доверие, и неслыханное мошенничество» [9, с. 54].

Не менее важным является доверие для понимания функционирования медийной сферы, где доверие во многом определяет эффективность воздействия СМИ, а также успешность медиаканалов [19] и медиаинтеллектуалов [7]. Осмысливается проблема доверия и в теории менеджмента. Такие актуальные темы, как брендинг, имидж организации и деловая репутация, активно обсуждаются в контексте доверия [8; 13].

Отметим, что, несмотря на актуальность темы, в исследованиях социальной и экономической направленности мы не обнаружили удовлетворительного определения доверия. Обычно это понятие используется как интуитивно понятное или в лучшем случае определяется как специфическое действие, основанное на прошлом опыте взаимодействия, знаниях и чувстве (переживании, эмоции).

Основным вопросом, который мы поставили в нашем эмпирическом исследовании, является «К какому классу психических явлений относится феномен доверия?». Для ответа на него мы провели контент-анализ определений доверия, представленных в литературных источниках соответствующей тематики. Рассматривались только те источники, где доверие определялось классическим образом – через род и видовое отличие, опубликованные на русском языке. Последнее обстоятельство определяется

тем, что понятийная структура (родовидовые отношения понятий) зарубежной науки, выраженная на языке оригинала, может существенно отличаться от таковой на русском языке [6]. Поэтому определения, предложенные иностранными учёными, включались в рассмотрение только в том случае, если они представлены на русском языке. Были рассмотрены три группы определений: 1) определения отечественных авторов; 2) определения зарубежных авторов, представленные в переведённых на русский язык работах этих авторов; 3) определения зарубежных авторов, представленные в работах отечественных авторов.

Отметим, что подобная работа уже была проведена авторами наиболее цитируемых книг, которые упомянуты в начале статьи, а также в статьях А. Ю. Алексеевой [1; 2]. Это избавляет нас от необходимости подробно излагать результаты нашего анализа, где были получены схожие результаты. Главным результатом нашего уточняющего исследования являлось выделение девяти понятий, которые являются родовыми для понятия доверие. К их числу относятся: чувство; готовность к деятельности; отношение; ожидания; аттитюд; способность; состояние; когнитивная оценка; настроение. Не трудно заметить, что все эти понятия обозначают определённые, хорошо известные в отечественной психологии, теории. Особо отметим различие между понятиями «аттитюд» и «отношение». Несмотря на то, что аттитюд (социальная установка) обычно определяется через термин «отношение», в работах отечественных авторов, в частности И. В. Антоненко [3], мы не обнаружили прямого указания на то, что понятия «аттитюд» и «отношение» при определении доверия используются как синонимы.

Другим важным результатом анализа является тот факт, что для этих понятий не существует общего родового понятия, кроме термина «психическое». Не трудно заметить, что концепции, которые стоят за этими понятиями, обычно рассматриваются отдельно, без связи друг с другом. Это позволяет сделать вывод о том, что доверие в отечественной психологии выступает не как феномен (явление, данное в чувственном созерцании) либо научное понятие (отображение в мышлении единства существенных свойств, связей и отношений предметов или явлений), а как концепт.

Напомним, что термин «концепт», введённый в научный обиход Ж. Делезом и Ф. Гваттари, определяется как множественное и многозначное понятие, имеющее свою историю и описанное в терминах естественного языка [11]. По мнению авторов, концепт находится в постоянном изменении, проходя периоды становления и развития, которое происходит во взаимодействии с другими концептами, располагаясь в одном плане с ним. Любой концепт может быть адекватно понят только в связи с другими концептами как элемент семантической сети и с учётом социальной практики его применения в текстах. Коротко говоря, концепт – это «открытое», до конца не определённое и в принципе не определимое до конца «живое» понятие, трансформирующееся в результате его использования в социальной, в нашем случае научной, практике. Это объясняет отсутствие принятого определения доверия, на что указывают все авторы, а также определяет способ и направление эмпирического исследования бытования концепта «доверие» в социальной практике. Действительно, понимание доверия как концепта сдвигает исследовательский фокус с определения объективных особенностей доверия на его бытование в коммуникативной сети, узлами которой являются профессиональные психологи.

Исходя из этого, мы провели эмпирическое исследование (количественный контент-анализ) в форме шкалирования методом парного сравнения. Объектом анализа выступал концепт «доверие» в формулировке «доверие, как феномен, относящийся к сфере психического», а утверждениями – определённые ранее родовые понятия, описывающие доверие. Экспертам давалась инструкция попарно сравнить, какое из девяти понятий лучше («сильнее», интенсивнее) описывает доверие в означенной формулировке. Экспертами выступали 22 профессиональных психолога, имеющих опыт преподавания психологических дисциплин, в т. ч. 6 докторов психологических наук и 8 кандидатов психологических наук. Исследование проводилось в г. Санкт-Петербург в марте 2016 г. Полученные результаты представлены в табл. 1.

Полученные результаты показывают, что доверие рассматривается специалистами-психологами, прежде всего, как от-

ношение и когнитивная оценка, а менее всего эксперты согласны с тем, что доверие – это настроение (продолжительный эмоциональный процесс невысокой интенсивности, образующий эмоциональный фон для протекающих психических процессов), способность и готовность к деятельности.

Таблица 1
Результаты парного сравнения понятий, описывающих доверие в формулировке «доверие, как феномен, относящийся к сфере психического»

Понятие	Среднее	Стандартное отклонение
Чувство	4,5	1,57
Готовность к деятельности	2,91	1,97
Отношение	5,91	1,57
Ожидания	4,5	1,44
Аттитюд	4,91	2,33
Способность	2,32	1,78
Состояние	3,12	1,4
Когнитивная оценка	5,23	1,57
Настроение	2,18	1,84

Весьма важно, что понятия «аттитюд» и «ожидания» не заняли лидирующих позиций в оценке концепта доверия, несмотря на то, что среди экспертов было много психологов, специализирующихся в социальной психологии. Следует обратить внимание, что понятия «аттитюд» и «ожидания» – это понятия-маркеры англоязычных концепций (Г. Олпорт и В. Врум, соответственно), а наши соотечественники предпочитают осмысливать психическую реальность терминами, традиционными для отечественной психологии.

Важно и то, что, с точки зрения психологов, концептуальная связь между доверием и поведением (в форме готовности к деятельности) вовсе не так очевидна, как это декларируется социологами и экономистами. В то же время психологи придают большое значение когнитивной оценке, полагая, на наш взгляд, что доверие – это, скорее, результат рассудочной деятельности и оценки прошлого опыта взаимодействия, чем эмоциональных процессов и «чувства знания», понимаемого как компонент аттитюда.

Проведённое исследование не позволяет ответить на вопрос о том, в какой степени родовое понятие «отношение» является маркером традиционной для отече-

ственной психологии концепции отношений личности А. Ф. Лазурского и В. Н. Мясищева, однако отметим, что в рамках этой концепции индивидуально-целостная система субъективно-оценочных отношений к действительности понимается как ядро личности, т. е. психическое образование, существенно более стойкое, чем аттитюд, также описываемый как отношение. Представляется, что здесь открывается перспектива специальных исследований стабильности доверия во времени и в зависимости от изменения условий жизнедеятельности, социальных ситуаций и действий объекта доверия. Судя по доступным нам работам, эта проблема исследована недостаточно.

Особо обратим внимание на высокие показатели когнитивной оценки для описания доверия в экспертном выборе. Это также открывает новые перспективы исследования формирования доверия как результата когнитивных, метакогнитивных и рефлексивных процессов. Судя по доступным нам результатам эмпирических исследований, основной интерес зарубежных учёных сосредоточен на поиске условий, обеспечивающих доверие, через редукцию сложности окружающей среды с опорой на эмоционально-оценочные процессы. Во всяком случае, такое впечатление складывается при анализе социологических и экономических работ, а также исследований в сфере бизнеса. При этом мы не обнаружили моделей, описывающих формирование доверия как серии когнитивных оценок, включающих, например, субъективное репрезентирование социальной ситуации; инвентаризации ресурсов и принятия решения о формах поведения в контексте доверия-недоверия. Единственным, кто обратил на это внимание, является, пожалуй, лишь П. Штомпка, который описывает доверие как «ставку» (принятие решения на основе когнитивного оценивания) и надежду на то, что поведение, основанное на доверии, будет успешным и удовлетворительным для субъекта. Однако эмпирические исследования в такой исследовательской оптике — это, скорее, дело будущего.

Ещё одной исследовательской задачей выступало прояснение вопроса о том,

каким образом понимается термин «чувство» в контексте доверия. Этот термин вошёл в перечень, преимущественно, в связи с тем, что А. В. Белянин и В. П. Зинченко определили доверие как особое чувство: «Доверие в огромной своей части относится к эмоциональной, т. е. плохо рационализируемой сфере человеческой психики. Более того, оно представляет собой базисное чувство, которое способно порождать многие другие чувства (от любви до ненависти), состояния (от комфорта до стресса и фрустрации), социальные установки (от приятия до отторжения), это аффективное предвосхищение и оценка смысла событий...» [5, с. 26]. Для прояснения того, как сообщество психологов-профессионалов понимает такое многозначное понятие, как «чувство», в контексте доверия, мы провели корреляционный анализ полученных данных. Эти результаты представлены в табл. 2.

Нетрудно заметить, что понятие «чувство» имеет значимую положительную связь с понятием «настроение». Это даёт основание полагать, что в структуре сознания наших экспертов эти понятия близки (для контекста, задаваемого формулировкой для парного сравнения), т. е. чувство — это, прежде всего, эмоция (эмоциональный процесс, отражающий субъективное оценочное отношение к реальным или абстрактным объектам), проявляющая свою оценочную функцию. Поэтому мы полагаем, что в сознании экспертов доверие представлено не как некое особое чувство, но как традиционно понимаемое переживание (отражение эмоциональных процессов в сознании). Таким образом, настроение и чувство могут быть объединены родовым понятием «переживание».

Результаты корреляционного анализа, представленные в табл. 2, демонстрируют отсутствие положительных связей между понятиями, кроме корреляции, описанной ранее. На наш взгляд, это означает, что эксперты вполне уверенно обнаруживают разницу концептуальных оснований понятий, предложенных для оценивания, в своём оценивании опираются на субъективную важность этих концепций для описания доверия и, кроме того, демонстрируют наличие субъективной иерархии их значимости.

Таблица 2

Результаты корреляционного анализа парного сравнения понятий, описывающих доверие

№	Понятия	1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	Чувство	1,00	-0,32	0,02	-0,16	-0,47	-0,14	-0,09	-0,09	0,54
2	Готовность к деятельности		1,00	-0,26	-0,22	-0,22	0,18	0,09	-0,04	-0,39
3	Отношение			1,00	0,32	0,15	-0,52	-0,29	0,09	-0,31
4	Ожидания				1,00	0,23	-0,51	-0,17	-0,39	0,02
5	Аттитюд					1,00	-0,31	-0,26	0,11	-0,42
6	Способность						1,00	0,11	0,21	-0,09
7	Состояние							1,00	-0,45	0,15
8	Когнитивная оценка								1,00	-0,46
9	Настроение								-	1,00

Результаты теоретического анализа и проведённого эмпирического исследования позволяют сделать следующие выводы.

1. Доверие в отечественной психологии выступает не как чувственно воспринимаемый феномен или отображение в мышлении единства существенных свойств, связей и отношений предметов или явлений (научное понятие), а как концепт – знак, смысловое значение которого формируется в ходе коммуникации между профессиональными психологами.

2. Концепт «доверие» в отечественной психологии означает феноменологию доверия, преимущественно, как отношение

и когнитивную оценку и, в несколько меньшей степени, как социальную установку. Представление о доверии как о готовности к деятельности, способности, настроении (эмоциональном процессе слабой выраженности) и психическом состоянии в профессиональном сознании психологов существенно менее значимо.

3. Выявление структуры субъективных представлений о доверии в группе профессиональных психологов позволяет наметить новые направления эмпирических исследований, к числу которых можно отнести изучение доверия как когнитивной и/или эмоциональной оценки.

Список литературы

1. Алексеева А. Ю. Основные элементы и структура межличностного доверия // Социол. журнал. 2009. № 3. С. 22–40.
2. Алексеева А. Ю. Уверенность, обобщённое доверие и межличностное доверие: критерии различения // Социальная реальность. 2008. № 7. С. 85–98.
3. Антоненко И. В. Социально-психологическая концепция доверия. М.: Флинта: Наука, 2006. 480 с.
4. Бек У. Общество риска: На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 383 с.
5. Белянин А. В. Зинченко В. П. Доверие в экономике и общественной жизни. М.: Либеральная миссия, 2010. 164 с.
6. Бендюков М. А., Лисовская Н. Б., Харчук А. Д. Методологические основания теории профессионального развития личности в либеральной экономике // Психология образования в поликультурном пространстве. 2012. Т. 3, № 19. С. 11–17.
7. Бендюков М. А. Медиаинтеллектуалы: проблема доверия // Материалы всерос. науч.-практ. конф. «Современные СМИ в контексте информационных технологий» СПб.: СПбГУТиД, 2015. С. 40–43.
8. Бендюков М. А., Шелонаев С. И. Эффективная внутриорганизационная коммуникация и PR: сетевой подход // Материалы всерос. науч. конф. «Карминские чтения». СПб.: ПГУПС, 2015. С. 107–111.
9. Грановеттер М. Экономическое действие и социальная структура: проблема укоренённости // Экономическая социология. 2002. № 3. Т. 3. С. 44–58.
10. Грановеттер М. Сила слабых связей [Электронный ресурс] // Экономическая социология: электрон. журнал. Т. 10, № 4. 2009. С. 31–50. Режим доступа: <http://www.ecsoc.msses.ru> (дата обращения: 25.03.2016).
11. Делез Ж. Гваттари Ф. Что такое философия? СПб.: Алетейя, 1998. 288 с.
12. Журавлев А. Л., Купрейченко А. Б. Нравственно-психологическая регуляция экономической активности. М.: ИП РАН, 2003. 436 с.
13. Заман А. Репутационный риск: управление в целях создания стоимости. М.: Олимп-Бизнес, 2008. 416 с.

14. Зеньковский В. В. История русской философии. М.: Академический проект, 2001. 880 с.
15. Ильин Е. П. Психология доверия. СПб.: Питер, 2013. 288 с.
16. Купрейченко А. Б. Психология доверия и недоверия. М.: ИП РАН, 2008. 571 с.
17. Скрипкина Т. П. Психология доверия. М.: Академия, 2000. 264 с.
18. Флигстин Н. Поля, власть и социальные навыки: критический анализ новых институциональных течений [Электронный ресурс] // Экономическая социология: электрон. журнал. Т. 2, № 4. 2001. С. 28–56. Режим доступа: <http://www.ecsoc.msses.ru> (дата обращения: 25.03.2016).
19. Шелонаев С. И. Институционализация медиапространства. СПб.: Владос Северо-запад, 2013. 180 с.
20. Штомпка П. Доверие – основа общества. М.: Логос, 2012. 445 с.

References

1. Alekseeva A. Yu. Osnovnye elementy i struktura mezhlchnostnogo doveriya // Sotsiol. zhurnal. 2009. № 3. S. 22–40
2. Alekseeva A. Yu. Uverenost', obobshchennoe doverie i mezhlchnostnoe doverie: kriterii razlicheniya // Sotsial'naya real'nost'. 2008. № 7. S. 85–98.
3. Antonenko I. V. Sotsial'no-psikhologicheskaya kontseptsiya doveriya. M.: Flinta: Nauka, 2006. 480 s.
4. Bek U. Obshchestvo riska: Na puti k drugomu modernu. M.: Progress-Traditsiya, 2000. 383 s.
5. Belyanin A. V. Zinchenko V. P. Doverie v ekonomike i obshchestvennoi zhizni. M.: Liberal'naya missiya, 2010. 164 s.
6. Bendyukov M. A., Lisovskaya N. B., Kharchuk A. D. Metodologicheskie osnovaniya teorii professional'nogo razvitiya lichnosti v liberal'noi ekonomike // Psikhologiya obrazovaniya v polikul'turnom prostranstve. 2012. T. 3, № 19. S. 11–17.
7. Bendyukov M. A. Mediantellektualy: problema doveriya // Materialy vseros. nauch.-prakt. konf. «Sovremennye SMI v kontekste informatsionnykh tekhnologii» SPb.: SPBGUTiD, 2015. S. 40–43.
8. Bendyukov M. A., Shelonaev S. I. Effektivnaya vnutriorganizatsionnaya kommunikatsiya i PR: setevoi podkhod // Materialy vseros. nauch. konf. «Karminskie chteniya». SPb.: PGUPS, 2015. S. 107–111.
9. Granovetter M. Ekonomicheskoe deistvie i sotsial'naya struktura: problema ukorenennosti // Ekonomicheskaya sotsiologiya. 2002. № 3. T. 3. S. 44–58.
10. Granovetter M. Sila slabykh svyazei [Elektronnyi resurs] // Ekonomicheskaya sotsiologiya: elektron. zhurnal. T. 10, № 4. 2009. S. 31–50. Rezhim dostupa: <http://www.ecsoc.msses.ru> (data obrashcheniya: 25.03.2016).
11. Delez Zh. Gvattari F. Chto takoe filosofiya? SPb.: Aleteiya, 1998. 288 s.
12. Zhuravlev A. L., Kupreichenko A. B. Nравstvenno-psikhologicheskaya regulyatsiya ekonomicheskoi aktivnosti. M.: IP RAN, 2003. 436 s.
13. Zaman A. Reputatsionnyi risk: upravlenie v tselyakh sozdaniya stoimosti. M.: Olimp-Biznes, 2008. 416 s.
14. Zen'kovskii V. V. Istoriya russkoi filosofii. M.: Akademicheskii proekt, 2001. 880 s.
15. Il'in E. P. Psikhologiya doveriya. SPb.: Piter, 2013. 288 s.
16. Kupreichenko A. B. Psikhologiya doveriya i nedoveriya. M.: IP RAN, 2008. 571 s.
17. Skripkina T. P. Psikhologiya doveriya. M.: Akademiya, 2000. 264 s.
18. Fligstin N. Polya, vlast' i sotsial'nye navyki: kriticheskii analiz novykh institutsional'nykh techenii [Elektronnyi resurs] // Ekonomicheskaya sotsiologiya: elektron. zhurnal. T. 2, № 4. 2001. S. 28–56. Rezhim dostupa: <http://www.ecsoc.msses.ru> (data obrashcheniya: 25.03.2016).
19. Shelonaev S. I. Institutsionalizatsiya mediaprostranstva. SPb.: Vlados Severo-zapad, 2013. 180 s.
20. Shtompka P. Doverie – osnova obshchestva. M.: Logos, 2012. 445 s.

Библиографическое описание статьи

Бендюков М. А., Кедич С. И., Саврилова Н. С. Понимание феномена доверия в отечественной психологии // Ученые записки ЗабГУ. Сер. Педагогика. Психология. Т. 11, № 2. С. 84–91.

Reference to the article

Bendyukov M. A., Kedich S. I., Savrilova N. S. Understanding the Phenomenon of Trust in Russian Psychology // Scholarly Notes of Transbaikal State University. Series Pedagogy. Psychology. 2016. Vol. 11, No. 2. PP. 84–91.

Статья поступила в редакцию 30.03.2016